

Это продолжение рассказа обратившись к Витьке с издевательским «Не возражаешь?». Я презрительно усмехнулась:

— Разве он может что-нибудь вам возразить? Тоже мне мужик нашелся!

— Ну, что ты, хозяйюшка! Разве мы можем обидеть гостеприимных хозяев? — между тем его лапища непринужденно гладила мое бедро, распахивая халат все выше.

Пашка сел на мою табуретку, почти равнодушно скользя взглядом по моим обнаженным коленкам, а Роман сказал, щерясь крупными крепкими зубами:

— Ну, что ж, пока вы там пропадали, мы уже по одной опрокинули, а между первой и второй — перерывчик небольшой! — и разлил всем нам.

Поначалу все было почти пристойно. Мы выпили, закусили, потекли разговоры о международном положении, кризисе и зарплатах футболистов и их тренеров. А рука бритого продолжала оглаживать мое бедро, скользя по белой коже. Мне какое-то время удавалось удерживать мужскую ладонь подальше от того места, где должны бы быть трусики. Но после третьей все стало совсем плохо — меня стали откровенно лапать. Сначала только через халатик, без стеснения сжимая грудь и щипая за задницу. Я бросала на мужа отчаянные взгляды, не в силах бороться с мужскими ладонями, оказывающимися везде — то на сиськах, то на попе, то на бедре, причем последнее сопровождалось все большим обнажением ног. Да что там, вскоре мой халатик полностью распахнулся снизу, и я уже сидела, вынужденно демонстрируя Паше, сидящему на табурете, мохнатый лобок между пока плотно сжатыми бедрами. Витька никак не реагировал на мои затравленные взгляды, если не считать опущенных в стол глаз и ковыряния в своей тарелке. Как будто не его жену похабно лапали при всех, бесцеремонно наслаждаясь ее телом!

Я еще оборонялась, как могла, но все же проворонила момент, когда Семен, крикнув, сдавил мою грудь уже под халатом! Я взвизгнула, попыталась вскочить, но меня легко удержали, жестко сдавив сосок железными пальцами. Мужик обладал по-настоящему медвежьей силой! И моя попытка освободиться привела к обратным последствиям: он отбросил последние попытки соблудности крохи приличий и принялся за меня всерьез, по-хозяйски шаря под халатиком по всему телу. Все вместе привело к тому, что я оказалась практически голая — борта сбились по бокам, только на животе оставался завязанный кушак.

— Ох, хороша у тебя жена! — довольно щурился бритый, продолжая ощупывать мое тело и словно не замечая, как оно брыкается. — Я прям завидую тебе: вся такая мягонькая, есть за что подержаться, но стройненькая, вся ладная такая! Да еще мокрая совсем! — мои прелести обсуждали при всех, словно рекламируя, да еще сообщили без обиняков всем присутствующим, что я потекла...

Муж что-то неразборчиво пробурчал, а я, чувствуя, как грудь уже горит, истерзанная безжалостными пальцами, воскликнула:

— Витька, да сделай же что-нибудь! Прекрати это, мужик ты или где?... Оухх... омммнн...

Конец моей реплики оборвался стоном, потому что мужик улучил момент и умудрился-таки запустить руку между моих бедер, случайно раздвинувшихся во время безнадежной борьбы. При этом не преминул ввести в меня пару пальцев, и теперь я была просто пришпилена к мужскому телу — сверху меня прижимала железная рука, да и снизу тоже, к тому же в меня

впился крючок из пальцев, приносящих ни с чем несравнимое удовольствие.

Что пробурчал мой муж, не слышал, по-моему, даже Роман, сидящий рядом, а тем более я, поглощенная потрахивающей меня рукой. Чувство физического наслаждения подстегивалось иррациональным возбуждением от того, что со мной проделывали это у всех на глазах и, особенно, в присутствии моего мужа, униженно бормочущего что-то себе под нос и делающего вид, что ничего особенного не происходит! Обе эти причины, как и разочарование инертностью мужа, заставили меня практически прекратить сопротивление. Я совершенно не отреагировала, подчиняясь сильным рукам, когда меня приподняли, чуть наклонив на стол и едва не макнув кончиком груди в наполненную стопку, а потом опустили на твердый член.

Я охнула, а мужик, плотно зафиксировав меня на своем члене, провалившемся на какую-то невероятную глубину, крикнул:

— Теперь можно и выпить!

Я, откровенно говоря, пребывала в шоке, что буду выпивать, как ни в чем ни бывало, с членом внутри, и безропотно предала ему стопку, вибрируя от того, что кручусь при этом на жестком коле, а потом, когда примерно таким же образом передала бутерброд закусить, мне пришлось самой начать двигаться на члене — мои волосы на лобке сграбастали жесткие пальцы и стали задавать ритм, которому я не посмела воспротивиться, да уже и не хотела... Хотя и кусала губы, чтобы не стонать в голос, и еще пыталась поймать взгляд мужа в надежде посмотреть ему в глаза — как у него хватало совести? Он мог не видеть из-за стола, но должен был понимать и слышать, как его жену уже всю ебут прямо при нем!..

Однако не у всех было такое настроение. И Роман и Павел сначала просто наблюдали, как я скачу на члене, а иногда, передавая их приятелю еще закуску, вихляю бедрами из стороны в сторону, а потом возмутились:

— Эй, Сема, делиться надо с друзьями! — хохотнул Ромка. — Вон посмотри — малой же не против поделиться, а ты в одну харю хозяйку приватизировал!

— Да мне жалко, что ли? — хмыкнул тот, не прекращая, впрочем, болезненных рывков за стиснутые волосики, вследствие чего я продолжала насаживаться на его член. — Как хотите употребить гостеприимную хозяйку? Сразу в пизду? Может ротиком поработать попросим? Или в зад желаете попользоваться?

Я застонала от прилива возбуждения — мужики обсуждали, как собираются меня трахнуть так запросто, словно советовались, какую наживку взять на рыбалку, чтобы клевало!

— А ты как думаешь, малой? — обратился к моему мужу мужик. — С чего нам начать по твоему мнению?

На этот раз можно было услышать, что ответил Витька, по-прежнему изучающий свою тарелку:

— Она анальным сексом не занималась никогда... А так вроде бы сначала полагается начать с минета.

Я застонала в голос, ощущая, как с каждым насаживанием из меня льются соки, наверняка уже заливающие яйца мужика. Еще бы! В разговор включился мой муж, внося свою лепту в обсуждение того, как трое полужнакомых мужиков будут пользоваться его женой!

— Ну, хозяйка, слышала?! — меня так подбросили бедрами, что я вскрикнула, ощущая пронзительное наслаждение от засаженного по самые яйца члена. — Давай под стол, так глава семьи решил! А мы пока продолжим застолье.

— Тоже мне глава семьи нашелся, — проворчала я, но беспрекословно полезла под стол,

правда, для начала вздернув бровь и выразительно посмотрев на мужа: — Ты не возражаешь, дорогой?

— Ты не обязана этого делать! — вскинулся муж, мельком мазнув глазами мне по лицу и телу, на котором розовели отпечатки ладоней его приятеля.

— А куда мне деваться, если ты так решил? — заключила я и приподняла край скатерти...

Пришлось поползть между тремя парами широко расставленных колен и услужливо предоставленными для моих губ членами. Насосалась столько, сколько не сосала ни разу в жизни. Выдумывать от похоти, завладевшей мною, сил не было, поэтому, я, едва не рыча, насаживалась колечком губ на очередной член и дрочила его в кулачке. Мне стало жарко, и где-то по пути в замкнутом треугольнике потерялся мой халат... Мне даже дали выпить, остановив на очередном круге, и, таким образом, я, стоящая раком, с губами, скользящими по жесткому стволу и, надо признать, пальцами, теребящими влажные нижние губы, постепенно предстала во всей голой красе к удовольствию всех присутствующих, ну, может, кроме Витьки...

Все мужики расселись на диване, а я встала перед ними, чуть смущаясь своей наготы, но облизывая саднившие после продолжительного минета губы — все три эрегированных хуя были в пределах досягаемости, и мне не терпелось заполучить их во влагалище. Я не понимала, почему они медлят, поглаживая каждый свою выдающуюся по сравнению с моим мужем эрекцию. Но Семен, ласково поглаживая меня по бедру, обратился к Витьке, задвинутому вместе с табуреткой к самому кухонному гарнитуру:

— Кого выбираешь первым, малой?

Я охнула: теперь мой муж будет решать, кому я отдамся вначале!

Витька что-то забормотал, но я почти не слышала его, потому что мое тело исследовали уже в три пары рук... Они были везде — мою задницу беспрестанно жестко сжимали, сиськи тоже подверглись грубой атаке, но самое худшее, что бесцеремонные пальцы почти не покидали мое влагалище. Вернее, покидали, но, насколько я поняла, только чтобы уступить место другим. Я еще пыталась отбиваться, демонстративно поглядывая на мужа — вот, мол, как приходится бороться женщине, когда ее муж отстраняется от проблемы... Но сама с трудом сдерживала стоны, ахая и привставая на цыпочки, когда кто-нибудь из мужиков загонял пальцы особенно глубоко...

— Давай, малой, — рявкнул, наконец, бритый, — определяйся уже, нам не терпится такую телку насадить!

— Ну, пусть это будет Роман, — пролепетал муж, определяя, какому самцу достанется его жена в первую очередь...

Усатый довольно ухнул и дернул меня за руку так, что я, вскрикнув, очутилась у него на бедрах с раздвинутыми ногами, а твердый член полуутонул в моей поросли. Мои половые губы, казалось, чувствовали биение жилки у него на стволе, но я предприняла последнюю попытку в надежде, что меня не будут трахать совсем уж так развратно — перед мужем, сидящим, словно VIP-зритель в первом ряду:

— Пожалуйста, отпустите меня!

— А и отпущу сейчас! — хохотнул усатый и, подхватив меня под колени, вдруг вздернул мое тело вверх.

Я поняла, что предстала перед мужем предельно раскрытая чужим мужиком, а потом меня действительно отпустили. Мое влажное влагалище само насадилось на выставленный член, а

затем я соскользнула к самому основанию, вскрикнув от неожиданности и чувственного удовольствия от распиравшего меня изнутри хуя... А Ромка вновь приподнял меня и, хрипло крикнув: «Снова отпускаю», опять заставил мое тело съехать вибрировавшими нижними губами к самым яйцам...

А потом меня передали все в таком же раскрытом виде сидящему рядом Семену, не позволив даже встать на пол. Новый член ворвался в жалобно всхлипнувшее влагалище... Так меня и продолжали трахать, просто передавая с рук на руки и насаживая на очередной член... И все это, словно на сцене, рядком, на глазах собственного мужа, только краснеющего и бледнеющего в то время, как его старые приятели всю развлекались с его женой!

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент я почувствовала, как изнутри в меня ударила обжигающая сперма. Мое тело вздрогнуло, как от разряда электрического тока, и забило в ярком оргазме. Я только крепко зажмурилась и закусила губу, стараясь не слишком демонстрировать мужу удовольствие... В конце концов, эти мужики отъебут меня и уйдут, а мне с Витькой еще жить! Не знаю, насколько мне удалось скрыть пронзившее меня наслаждение, но через какое-то время я очнулась и решила полюбопытствовать, на чьем же я члене оказалась, когда меня накачали спермой? Оказалось — на Ромкином. Его приятели что-то там поострились по поводу его первенства в хозяйкиной пизде, а потом меня отправили подмыться.

Я с трудом снялась с влажного члена, ощущая, как из меня по внутренней стороне бедер течет сперма и иногда капает на голени. Наконец-то твердая поверхность, а то уже от непрерывных взлетов и падений на трех членах голова кружится! А может это от того, что я так сладко кончила?

Пошатываясь от слабости в ногах, я направилась к ванной комнате, но тут меня нагнал Витька. Ласково тронув меня за плечо, на котором еще алела пятерня кого-то из его «друзей», он спросил:

— Ты как себя чувствуешь?...

— А как ты думаешь? — зло прищурилась я. — Как себя можно чувствовать, когда меня сначала загнали под стол работать ртом, а потом втроем пустили по кругу?

— Бедняжка! — он ободряюще погладил меня по предплечью. — Совсем противно было, когда Ромка в тебя кончил?

Я едва не открыла рот! Он, что, подумал, что когда я извивалась на Ромкином члене, это было противно? Ух, ну, и хорошо, буду и дальше изображать жертву. Я сделала вид, что вытираю несуществующую слезинку с уголка глаза, а потом низко опустила голову, ссутулилась и открыла дверь в ванную.

— Ну, ты держись! — услышала я еще, пуская воду.

Обалдеть! Его жену трахают во все щели, как хотят, а он только поддерживает ее морально! Как же он их боится!..

— А мы уж заждались тебя, хозяйюшка! — разулыбался Семен, когда я, изображая жертву насилия, вплыла вновь в кухню.

Диспозиция почти не изменилась: Витька по-прежнему, потупясь, был прижат к гарнитуру, Семен и Паша сидели на диванчике, подрачивая свои члены, и только Роман перебрался на короткий участок диванного уголка.

— Давай, хозяйка, — бритый похлопал по свободному участку обивки ладонью, — вставай рачком, продолжим! Ты ведь не против, малой?

Мне надо было продолжать свою линию поведения перед мужем, поэтому я прижалась к холодильнику и помотала головой:

— Я не хочу!

Я не сомневалась, что меня продолжат трахать, но надо было показать Витьке, что его жена еще продолжает сопротивляться, хоть и сама пришла на кухню в голом виде и тщательно подмытым влагалищем для дальнейших утех.

Пашка обиженно выпятил губу:

— Как же так негостеприимно-то?

А Семен, жестко поглядев на мужа, веско бросил:

— Малой, скажи ей!

И Витька, побледнев, пробормотал:

— Жанн, ну, сделай, как они просят.

Я притворно вздохнула и встала на колени на диван. Жесткие руки повернули меня задницей к Семену, а Паша снова, положив руку на затылок, наклонил к паху. Бритый тут же пристроился сзади, и уже через минуту после своего появления на кухне я сосала одному, а другой со всем усердием наявлял меня во влагалище, жалобно всхлипывающее при каждом ударе...

Приостановилось все это только, когда Семен бодро воскликнул:

— Выпьем?

Раздалось бульканье, по всей видимости, Витька услужливо наливал мужикам по стопке, пока я, стараясь, чтобы это выглядело незаметно, немного раскачивала бедрами, а заодно, прикрыв глаза от наслаждения, посасывала член. А потом бритый провозгласил:

— За разнообразнейшие таланты нашей хозяйшки!

Они выпили, но Семен не возобновил свои усердные удары, так сладко отзывающиеся во всем организме.

— Но один талант хозяйки до сих пор не востребован!..

К моему разочарованию он вынул член из меня и принялся пошлепывать им по промежности. Это было не так хорошо, как глубокое проникновение, но тоже очень приятно.

— Две дырки оказались очень гостеприимными, но осталась еще одна неопробованная!

Я с ужасом осознала, что он пытается запихнуть головку в мой анус и замычала в член Павла, потому что тот легко удержал мою голову, несмотря на мои попытки освободить губы и возмутиться. Одно дело, когда меня пользуют в рот и влагалище, но мой зад был еще девственным! Тут уж я стала сопротивляться всерьез.

Но куда там! Павел продолжал удерживать меня, загнав головку так глубоко в горло, что я была готова дать в попку, только чтобы глотнуть воздуха, да еще подскочил Ромка со словами «Гостеприимство должно быть окончательным и бесповоротным!» и вывернул мне руки, Семен же продолжал жестко сжимать бедра так, что я и пошевелиться не могла. Мне, правда, удалось ценой невероятных усилий вывернуться на краткий момент, чтобы воскликнуть:

— Витька! Ну, сделай что-нибудь, он же меня сейчас трахнет в задницу!

Но реакции от своего мужа не дождалась, и мужики быстро вернули статус-кво. Так я и задыхалась — с толстой головкой глубоко в горле, с выкрученными к лопаткам руками и с членом в попке — бритый все-таки впихнул его в узкий, болезненно запульсировавший проход.

Как ни странно, протяжные движения Семена быстро стали приносить удовольствие,

несмотря на боль и страх, что он меня порвет. Видимо, ситуация, когда полужнакомый мужик насилует жену в задницу на глазах у мужа, так меня возбудила. К тому же сначала мне, наконец, обеспечили доступ воздуха, правда, весьма оригинальным способом — Павел попросту принялся, намотав волосы на кулак, трахать моей головой свой член. А потом я увидела перед собой и пока вялый половой орган Романа. Быстро разобравшись, что к чему, я поделила усилия между двумя членами перед моим лицом. И вскоре меня, уже голосащую в голос, с размаху драли в попку, и не надо было даже усилий, чтобы насаживаться ртом на восставшие колы — сидящего Паши и стоящего рядом Ромки...

Так продолжалось недолго. В какой-то момент меня, едва соображающую от похоти, перевернули и широко раскрыли. Теперь я сидела задницей на члене Семена, ко второй щелке пристраивался Павел, который потом с размаху загнал свой кол во влагалище, разом выбив воздух из легких. Ощущая, как два жестких здоровых члена ворочаются в моих растянутых дырках, я повернула голову и с восторгом обнаружила перед носом третий хуй, который с удовольствием и заглотила...

Не знаю, сколько меня так драли. Помню только, что несколько раз мужчины менялись, а я уже едва соображала, кто пристроился в попке, кто ебет во влагалище, а кому отсасываю со всем прилежанием.

Я бурно кончила еще как раз перед тем, как меня стащили на пол и принялись поливать спермой. Густые потоки покрыли лицо, лились на сиськи, почти скрывая мои соски, едва розовеющие сквозь белесые потоки, текли по животу, затекая на нывшие от боли половые губки.

А потом я просто рухнула без сил к ногам самцов, столь жестко отыгравших меня в присутствии мужа. Болело все — ног я свести не могла, многочисленные щипки за соски заставили их болезненно распухнуть, да и губы после жестких многочисленных минетов побаливали. От меня просто разило спермой, запах которой теперь, похоже, было никогда не отмыть с кожи...

Впрочем, когда мужики ушли, Витька меня поднял и помог добраться до ванной. Я почти непритворно похныкивала, а потом когда стояла под горячими струями — улыбалась и неторопливо оглаживала намыленной губкой тело, которое так жестко и долго брали во все дырки жесткими толстыми членами...

PS. Дорогой читатель, если ты добрался до конца истории, не сочти за труд — поставь оценку моему рассказу.